

4 инж.-Карнаухова И, Браусевич Н.
 5 Анискин Цветок
 6 Ерта, Кухонный театр.
 7 Рет. - Сафронова Г.

Анатолий Савицкий
 С. Ананова, И.

И. - И.
 Рет.
 Чита
 И. Сафронова

«Комсомолец Забайкалья»
 г. Чита

26 МАР 1986

27 марта — Международный день театра

ДОБРОМ ЗА ДОБРО

СРЕДИ зрителей все возрастов, вкусов и пристрастий режиссера представляет совершенно особую категорию. В неординарном восприятии нет еще места даже осторожности, а тем более — скепсису. Абсолютная доверчивость, с которой малыши отдаются театральному действию, для спектакля спектакль — щедрый дар. С такими зрителями не надо спорить — они готовы вверить любым словам и чувствам. Это неопорочно упрощает и во многом облегчает процесс общения между сценой и залом. Но эта же самая зрительская доверчивость не в полной мере способствует театру от необходимости доказывать, убеждать. Потому, что без этого ключевого бы то ни было доверия не перерастает в веру. А главное маленьким театрам для самых маленьких в том и состоит, чтобы порождать и укреплять веру в добро, честность, справедливость в этих поистине людских, неподкупных словах, которые красноречивее любых слов.

Недавно Читинский областной театр юного зрителя представил премьеру спектакля «Аленький цветочек» постановки Г. Сафроновой. Давным-давно, как удалось театру довести до юного зрителя идею старой доброй сказки С. Т. Аксамова. Разумеется, малыши, пришедшие на спектакль, эта чудесная история давно знакома. Поэтому хорошо, что театр взял для постановки пьесу Л. Браусевича и И. Карнаухова, в которой старый сюжет дополнен новой сюжетной линией, новыми персонажами. Придумана история и его маленькой дочери Алешки здесь усложняются новыми. Баба Яга и ее слуги — Лешего и Кикимору. Это разное отношение к детям, к сказке, к театру — делает более интересным для детей спектакль, а также и противостояние добра и зла. Однако трюки злых друзей не одолевают. К примеру, Леший и Кикимора С. Браусевича скорее символы, нежели страшилки. Завоевание над ними наделяется широким, захватывающим воображение движением, чудесными интонациями. Не продался этого героиня, простоявшего слезы тоски и утешения слезами — малыши хлопали, ребята рашируют злых и весело. А вот кто в спектакле поместил страшилки — так это Баба Яга. Ее персонаж и всевозможные сопровождающие животные саваннами эффектно: грозный, озорной, злобный, добрый, злой. Актер С. Браусевич мастерски передает тонкое мастерство неумной колдуньи, полной злых помыслов и сил.

Особенно интересной становится Баба Яга, обратившись в Алешкину няню. Артист дает работам покуситься, как неугомонно и в облике доброй старухи. Она постоянно на грани срыва, а однажды и вовсе не выдерживает и, забывшись, выдает интонацией свои недобрые побуждения. «Сабань я на Алешку селитущу...», — взорно выпаливает колдунья. Лишь тут Алешкины глаза заставляют ее одернуться и примирительно добивать только на минуте. Таким образом, первая интонация всей работы — отсылка на этой сцене с разнообразными поведением, выходит за рамки привычного трафарета.

А так же изначально задача спектакля? Не потерялась ли за усложненной интригой мудрая идея аксаковского произведения? Нет, ничуть. Заполном стало удачное распределение ролей. Главные роли сыграли наиболее сильными актерами театра — заслуженной артисткой РСФСР Г. Бахлюдиной и С. Елизовым.

Центральными в спектакле стали сцены второго акта, когда добрая, чуткая девушка Алешушка и Чуваше с грустными глазами появились перед зрителем уже не малыши, а в юном плане. Этот режиссерский прием оказался в спектакле вполне приемлемым, даже органичным. Уже само то, что в эту минуту спектакль сдвинулся с места, а зрители, усложняясь, убедительность второго акта сцены. А если актеры играют противозвуком, с серьезной отдачей (а в спектакле было именно так), это обязательно отзовется в маленьком зрителе верой в правоту сказки. Мне поначалу показалось удивительным, что тот артист работает в полупрозрачных метрах от зрительских рядов, а малыши все же не путаются в пространстве на вид Чуваша. А истинно этого через актера, еще как может вызвать страх и неприязнь: огромные клыки, нос зрительно, лопотать шерсть. Видимо, игра Г. Бахлюдиной не только убедительно передает характерное поведение Алешкины и ее слуг, но и превращает этот спектакль в зрелище. Во втором действии в зале слышат шумок ребячьей возни. Дети заморожено смотрят на сцену, любуются Алешушкой — ее плавающими движениями, нежным и звонким голосом, ее чистотой и честностью. Дети верят в истинность дружбы девушки с Чувашем, верят, что за добро нужно платить добром. И платит театру дружными, благодарными аплодисментами.

Е. ЗЕМЛЯНИЦНА.
 НА СНИМКАХ: заслуженная артистка РСФСР Г. Бахлюдина; сыгравшая.
 Фото В. Еланчикова.